

НЕТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И КОНЦЕПТ ТРАДИЦИИ

Таркан И. И.

*(Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь)*

Нетрадиционная религиозность – новое духовное явление XX – XXI вв. Возникновение «новых сект», «новых религий» зафиксировано в США в 50 – 60-х гг. прошлого столетия. Новые духовные объединения известны под разными названиями: «новые религиозные движения», «религии Нового века», «тоталитарные секты», «деструктивные секты», «внеконфессиональные религии» и т.д. Для обозначения новых религий широко употребляется и термин «Нью-Эйдж» – «Новый Век».

Нетрадиционная религиозность – это духовное явление, достаточно сложное и трудно поддающееся однозначному рациональному осмыслению, поскольку в данном феномене отражены сложные процессы духовно-нравственного состояния современного глобализирующегося общества.

Вызванные к жизни изменением мировоззренческих парадигм, кризисом классических идеологий, взаимовлиянием различных культур в условиях нарастающей глобализации, новые религиозные движения выступают результатом религиозной инициативы отдельных личностей, которые, базируясь на определенной вероисповедной традиции или синкретизме нескольких, создают новое вероучение, культ, организацию.

Комплекс социальных причин, породивший ощущение бесперспективности жизни, невозможности установления гармоничных отношений в обществе, осуществления гуманных идеалов, создал благоприятные условия для распространения новых религиозных движений, обещающих каждому личное спасение, безграничные возможности нравственного самосовершенствования, самовыражения.

Кроме того, появление и распространение новых религиозных движений связано с массовой секуляризацией и глобальными информационными обменами. Появление новых нетрадиционных религиозных движений и культов справедливо связывается с крупными социально-политическими

и культурными переменами в современном мире, ослаблением традиционных моральных устоев социальных систем. Разочарование в ценностях потребительского общества, чувство одиночества и потеря смысла жизни – все это явилось социально-психологическим фактором поиска новой системы ценностей, новой науки жизни.

Американский футуролог О. Тоффлер ввел в оборот очень точную метафору для характеристики рассматриваемой тенденции: «рынок спиритуальных товаров». Фактически с помощью данной метафоры О. Тоффлер описал стихийно формирующийся в современном мире религиозный рынок со всеми его позитивными и негативными чертами. Речь идет о неограниченном предложении вероучений и религиозно – мистических практик для удовлетворения широкого спектра индивидуальных и общественных потребностей человека современного общества: от экстагических переживаний до самых причудливых мировоззрений, от восточных экзотических монашеских объединений до тайных религиозных орденов и полувоенных организаций. О. Тоффлер прозорливо предвидел возможность использования подобных «спиритуальных товаров» в качестве средств террористической и антигосударственной деятельности.

Согласно концепции О. Тоффлера, массовое появление новых религий, сект и культов – следствие крупнейшего цивилизационного сдвига, означающего вступление западных стран в постиндустриальную (информационную) и постсекулярную фазу общественного развития.

На это указывал и американский социолог Д. Белл, предупреждавший, что социокультурные перемены будущего непременно породят новые религии. Укажем и на известного румынского религиоведа М. Элиаде, который анализировал современные религиозные новации в контексте общекультурных глобальных сдвигов, принимающих, по его словам, форму своеобразных «мод культуры», относя к ним, помимо религиозных нетрадиционных представлений, и новые литературные и художественные мировоззренческие и эстетические идеи. В целом все это составляет, согласно его представлениям, новую парадигму общественного сознания и духовно-практической деятельности в эпоху глобализации.

И Д. Белл, и О. Тоффлер, и М. Элиаде говорят, в сущности, об одном и том же, хотя каждый по-своему в силу разных исследовательских подходов и задач: о возникновении новой маргинальной специфической духовности эпохи глобализации.

Последователями «нетрадиционных религий» сегодня является преимущественно молодежь, с ее обостренным поиском смысловых ориентаций и тяготением, в силу присущих ей социально-психологических особенностей, ко всему новому, таинственному, непознанному.

Феномен нетрадиционной религиозности вызвал к жизни идеологический дискурс о роли традиционных (по преимуществу религиозных) ценностей в цивилизационной динамике народов. Концепт традиции позволяет не только подвергнуть критическому анализу нетрадиционную религиозность, но и актуализировать тематику традиционных культурных ценностей народов, явившихся основой их цивилизационного развития.

Тренд в сторону возрождения традиционных религиозных традиций все более дает о себе знать. В современных обществах (Россия, Китай, Турция и др.) идет активный поиск форм национальной самоидентификации. Например, в культуре Древнего и современного Китая действует принцип «увэй» – невмешательства в законы природы, что позволяет китайскому обществу выстраивать перспективную культурологическую и философскую стратегии гармоничного развития природного и социального миров. В европейской культуре сложилась иная ценностная установка – познать и изменить общество. Западноевропейский менталитет формировался в условиях прагматической и потребительской философии жизни, в которой с одной стороны, абсолютизация разума (мышления) явилась важнейшим фактором научного и технического прогресса. Но, с другой стороны, как, ни парадоксально, «онаучивание» западноевропейского сознания все больше сопровождалось «обмирщением» духовных ценностей, что зачастую проявлялось и проявляется в явлениях социальной аномии и человеческой деструктивности.

Концепт традиции чрезвычайно востребован в осмыслении белорусской культуры, национального самосознания, поскольку в структуре белорусского менталитета традиционные ценности (по преимуществу православные) занимали и занимают особое место, что обусловлено доминирующей ролью духовно-нравственных ориентаций в социокультурной динамике народа. Белорусский народ сохранил наряду с христианским монотеизмом (веру в Бога как высшее духовное начало) глубинные архетипы язычества – бережное отношение к природе, земле, малой Родине («родному куту»). Белорусы в полной мере присущи как христианские ценности любви, свободы, справедливости, смысла жизни, так и языческие, архаично-мифологические представления о свободе как свободе воли, жизни как судьбы, счастья как доли и несчастья как недоли и т.д.

Концепт традиции включает в себя выработанный народом и закреплённый в коллективной памяти определенный общественный идеал. Таким идеалом для белорусского народа является построение такого общества, в котором будут воплощены идеи справедливости, мира, добра, взаимоуважения, взаимопомощи и др. Это важно понимать, поскольку при попытке внедрения западных нетрадиционных ценностей в практику

общественной жизни необходимо обязательно учитывать скрытые механизмы влияния традиционных моделей поведения и мышления народа.

Необходимо отметить, что институциональные инновации не возникают в обществах, если инновация не станет социальной нормой и не займет значимое место в ценностных ориентациях народа. Если культурная традиция не воспринимает чуждые ей инновации (в форме западных моделей нетрадиционной религиозности, социальности, демократии, прав человека и др.), то это может привести к разрушению традиционных моделей поведения и, как следствие, возрождению более примитивных структур социальной организации родового, патриархального характера. В перспективе размывание традиционных ментальных структур сознания может привести к потере национальной идентичности, привычных жизненных ориентаций, психологическим перегрузкам и дискомфорту человека, различным формам ценностного релятивизма.

Например, Беларусь, как и другие постсоветские государства, после распада СССР столкнулась с массивной культурной и религиозной интервенцией западных стран, что привело к распространению иноязычных культов и практик, мифологизации культурного пространства. В этой ситуации поведенческие модели людей начали ориентироваться все более на западные потребительские ценности, что вело к формированию и распространению демонстративного потребления и насаждению гедонизма, а зачастую и откровенного сатанизма. И сегодня посредством средств массовой информации идет агрессивная пропаганда безудержного потребления, пропагандируется «гламурный» образ жизни как привлекательный идеал общественных предпочтений.

Конечно, современное общество функционирует по рыночным законам и нормам демократии. И в этой связи на наш взгляд необходимы новые гуманитарные технологии в осмыслении концепта традиции, призванные смягчить безличные, порой не адекватные культурным традициям инновации, перевести их, насколько это возможно, в приемлемый традицией формат с целью предотвращения расшатывания общественной системы как определенной целостности, заданной культурной матрицей.

Традиционные векторы развития общества зародились еще на заре человечества – в виде первобытных религий и связанных с ними правил социального бытия – и постепенно трансформировались социогенезом в устоявшиеся национальные системы ценностей, образовали тот «культурный текст», который достаточно хорошо сдерживает как агрессивность отдельного человека, так и не вписывающихся в традицию модели жизнеустройства. Разрушение базисной системы ценностей, традиционных видов деятельности влечет за собой кризис социальных

систем. Поэтому все инновационные начинания должны проходить процедуру проверки собственной культурной традицией, в рамках которой сложилось многообразие устойчивых форм человеческой деятельности и социального поведения.

Одна из проблем современных постсоветских государств заключается в том, что понятие «традиция» серьёзно искажено как противниками, так и сторонниками традиционализма. В дискуссиях между ними наблюдается бесконечная борьба исторических фетишей и фобий. С одной стороны, в использовании этих слов присутствует эмоциональная оценочность. С другой стороны, нередко в одном смысловом ряду оказываются такие понятия, как, например, «патриархальность» и «традиция», что, подчеркнем, не одно и то же, или методологически сомнительное разделение обществ на «демократические» и «тоталитарные», или попросту умозрительные определения вроде «цивилизованный мир». Когнитивная ситуация вокруг концепта «традиция» напоминает некогда имевшее место некорректное использование понятия «средневековый» в значении «отсталый» и негативный миф о Средневековье как «темных веках», разрушенный усилиями французских философов просветителей и светских историков – в частности, представителей французской «школы Анналов». Долгое время этот груз познавательных заблуждений и предубеждений создавал немало проблем для адекватного понимания исторического процесса и логики соотношения традиции и прогресса. Традиция – неопределимый капитал истории. Это надежный механизм поддержания моральных норм и сохранения идеалов коллективного опыта, культурных и социальных достижений. Чем крепче традиционные устои общества, тем меньшую опасность для него представляет нетрадиционная религиозность.